Li 426/1

И 426/1

КЪ СТОЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1812 ГОДА.

Приснопамятная и незабвенная страница изъ исторіи Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви.

Съ двумя фототипическими снимками, изображающими внѣшній фасадъ современнаго состоянія Евпловской церкви и внутренній видъ ея во время богослуженія въ ней протоіерея Кавалергардскаго полка, о. Михаила Гратинскаго, 15 сентября 1812 г.

Составилъ свящ. Д. Ромашковъ.

Цѣна 50 коп.

МОСКВА.

1911.

Ц 426/1

КЪ СТОЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1812 ГОДА.

Приснопамятная и незабвенная страница изъ исторіи Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви.

Съ двумя фототипическими снимками, изображающими внѣшній фасадъ современнаго состоянія Евпловской церкви и внутренній видъ ея во время богослуженія въ ней протоіерея Кавалергардскаго полка, о. Михаила Гратинскаго, 15 сентября 1812 г.

Составилъ свящ. Д. Ромашковъ.

МОСКВА.
„Русская Печатня“, Садовая-Тріумфальная, д. № 170.
1911.

68076-46

2007237898

Къ столѣтнему юбилею Отечественной войны 1812 года.

Приснопамятная и незабвенная страница изъ исторіи Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви *).

Уже болѣе трехъ столѣтій отдѣляютъ насъ отъ времени первоначальнаго построенія въ Москвѣ церкви, которая слыветъ теперь подъ именемъ церкви св. мученика Архидіакона Евпла, что на Мясницкой. Но изъ этихъ трехъ столѣтій, въ которыя несомнѣнно существовала означенная церковь, мы хотимъ остановить свое вниманіе и вниманіе русскихъ людей, преимущественно московскихъ патріотовъ, на одномъ столѣтіи, послѣднемъ изъ нихъ, именно: девятнадцатомъ столѣтіи, которое, какъ извѣстно, ознаменовано было многими важными событіями въ жизни нашего отечества. И изъ этого столѣтія мы хотимъ остановиться здѣсь на одной эпохѣ, именно той, которая слыветъ въ отечественной исторіи нашей подъ именемъ эпохи 1812 года.

Кому не извѣстна изъ насъ эта эпоха? Кто не изучалъ ея въ школахъ, при занятіяхъ русской исторіей? Кто не читалъ о ней въ повѣстяхъ и разсказахъ русскихъ людей стараго добраго времени? Кто не слыхалъ про нее въ живыхъ и увлекательныхъ рѣчахъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, бывшихъ очевидцами и свидѣтелями этой приснопамятной и незабвенной эпохи изъ всей нашей исторіи? Немного осталось уже въ живыхъ такихъ очевидцевъ и свидѣтелей, но тѣмъ болѣе драгоцѣнна должна быть память о нихъ въ настоящее время.

---

*) Читано въ извлеченіи на очередномъ засѣданіи Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 12 октября 1910 года.

Вотъ уже приближается и скоро исполнится столѣтняя, поистинѣ, юбилейная и знаменательная годовщина этого событія! И мы, русскіе люди, всѣхъ возрастовъ, званій и состояній, должны, конечно, торжественно отпраздновать ее у себя, отпраздновать вполнѣ сознательно и прочувствованно! Но если всѣ русскіе люди должны принять участіе въ этомъ торжествѣ, то въ особенности тѣ изъ нихъ, которые связаны жизненною судьбою своею съ Москвою, какъ преимущественно сыгравшею роль въ указанной нами эпохѣ, а изъ москвичей—тѣ, которые считаютъ себя прихожанами Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви: ибо эта церковь тѣсно связана съ эпохою 1812 года по одному эпизоду, изобразить который подробно и всесторонне мы и намѣрены здѣсь, въ поученіе и назиданіе всѣхъ вообще русскихъ людей, любящихъ Церковь, Царя и Родину.

Для этого обратимся сначала къ нѣкоторымъ предварительнымъ историческимъ свѣдѣніямъ изъ эпохи отечественной войны.

Уже въ половинѣ 1812 года стала очевидною великая опасность, грозившая нашему отечеству отъ нашествія на него враговъ—французовъ, которыми предводительствовалъ французскій императоръ Наполеонъ I. Призвавъ вспомогательныя войска нѣмецкія, польскія, итальянскія, испанскія и др., въ количествѣ цѣлыхъ двадцати языковъ, онъ собралъ армію въ 600000 человѣкъ и приготовилъ, такимъ образомъ, огромныя силы для войны съ Россіей. Въ іюнѣ 1812 года французы перешли пограничную рѣку Нѣманъ и вступили въ предѣлы Русской Имперіи. Войска наши тогда сосредоточены были въ западныхъ предѣлахъ. Они были раздѣлены на двѣ главныя арміи, которыми командовали военный министръ Барклай-де-Толли и храбрый генералъ Багратіонъ. Къ этому времени *) относится изданіе Высочайшаго манифеста, появившагося впервые въ лагерѣ близъ Полоцка.

*) 6-го іюля 1812 года.

Вотъ что, между прочимъ, говорилось въ этомъ манифестѣ: „непріятель вступилъ въ предѣлы наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе Великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется не истребленнаго, согнать съ лица земли нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду; но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради при всей твердой надеждѣ на храброе наше воинство полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ. Мы уже воззвали къ первопрестольному граду нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ! Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина! Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Сѵнодъ и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ Русскій! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! Ты неоднократно сокрушало зубы устремлявшихся

на тебя львовъ и тигровъ. Соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ".

Нужно ли говорить, что такой Высочайшій манифестъ, такое горячее воззваніе Императора Александра I, прозваннаго русскимъ народомъ Благословеннымъ, возымѣло въ сердцахъ Его подданныхъ должное дѣйствіе, что оно обратило весь русскій народъ въ одно единодушное ополченіе, устремившееся съ силою и мужествомъ на враговъ своихъ, что оно выдѣлило изъ среды его истинныхъ борцовъ въ защиту отечества, какъ на всемъ протяженіи этого послѣдняго, такъ особенно въ первопрестольной столицѣ нашей, гдѣ тогдашній генералъ-губернаторъ графъ Растопчинъ въ своихъ печатныхъ объявленіяхъ или, какъ они назывались тогда, афишкахъ приглашалъ въ свою очередь Московскихъ жителей къ поголовному ополченію противъ врага? Это ясно и понятно, думаемъ, для всякаго истиннаго патріота. Объ этомъ громко говоритъ вся Отечественная война наша. Да, русскіе люди всѣ, сверху и до низу, оказались тогда на высотѣ патріотическаго подвига въ дѣлѣ защиты и спасенія отечества!

Но возвратимся къ историческимъ свѣдѣніямъ и прослѣдимъ хотя бѣгло ходъ военныхъ событій въ исторіи Отечественной войны для того, чтобы живѣе и глубже запечатлѣть въ памяти своей тотъ эпизодъ изъ нея, относящійся къ исторіи Московской Евпловской церкви, о которомъ мы упомянули выше и который, собственно говоря, составляетъ цѣль нашего повѣствованія.

Когда, по плану одного изъ командующихъ русскими войсками, Барклая-де-Толли, была предпринята система отступленія, русскія войска начали отступать въ глубь страны. Подъ Смоленскомъ обѣ арміи соединились; но продолжали отступленіе, потому что умный Барклай понималъ невозможность побѣдить въ рѣшительной битвѣ перваго полководца своего времени, стоявшаго во главѣ болѣе многочисленной и

еще свѣжей арміи, каковымъ былъ именно Наполеонъ. Отступленіе продолжалось и тогда, когда главнокомандующимъ выбранъ былъ одинъ изъ русскихъ генераловъ, именно престарѣлый князь Кутузовъ. Впрочемъ, этотъ главнокомандующій далъ генеральное сраженіе при селѣ Бородинѣ, Можайскаго уѣзда, гдѣ расположены были обѣ арміи. Это было, какъ извѣстно, 26-го августа 1812 года. Бородинское сраженіе принесло значительныя потери той и другой сторонѣ и не привело ни къ какому окончательному результату. Кутузовъ не рѣшился возобновить сраженіе на другой день въ той же мѣстности и отступилъ за Можайскъ. Хотя Наполеонъ провозгласилъ побѣду, но русскіе готовились къ новой битвѣ подъ Москвой. Особенно волновалась Московская чернь, одушевляемая патріотическими воззваніями генералъ-губернатора графа Растопчина.

Но здѣсь произошло одно событіе чрезвычайной важности, которое послужило поводомъ къ безпрепятственному вторженію непріятеля въ самую столицу. Мы разумѣемъ именно военный совѣтъ въ Филяхъ, подмосковной деревнѣ за Дорогомиловской заставой. На этотъ совѣтъ въ простой крестьянской избѣ собрались высшіе генералы русской арміи. И вотъ здѣсь-то, на этомъ военномъ совѣтѣ, когда мнѣнія присутствовавшихъ лицъ раздѣлились, когда одни стояли за сраженіе, а другіе за отступленіе, главнокомандующимъ Кутузовымъ отданъ былъ приказъ отступать далѣе. По его мнѣнію, съ уничтоженіемъ арміи, не только Москва, но и вся Россія была бы во власти непріятеля. Поэтому, онъ рѣшилъ пожертвовать столицею для спасенія арміи. И вотъ, русскія войска пошли черезъ Москву на Рязанскую дорогу. Это было 1-го сентября *). А на другой

*) Въ увѣковѣченіе этого событія, 1 сентября нынѣшняго года, состоялась, по иниціативѣ хоругвеносцевъ каѳедральнаго во имя Христа Спасителя собора, построеннаго, какъ извѣстно, въ память 1812 года, торжественная закладка часовни-музея, рядомъ съ Кутузовской избой, при участіи Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита Московскаго, и при совершеніи грандіознаго крестнаго хода изъ всѣхъ Кремлевскихъ соборовъ и монастырей, а также изъ каѳедральнаго собора и изъ сельской Покровской церкви, на Филяхъ.

день послѣ этого, 2-го сентября, французскій императоръ Наполеонъ I съ своими войсками вторгнулся въ Москву. По описанію историковъ, „Наполеонъ остановился на Поклонной горѣ, и отсюда долго смотрѣлъ на разстилавшуюся у его ногъ древнюю столицу, потомъ приказалъ войскамъ двинуться въ городъ. У Дорогомиловскаго моста онъ сошелъ съ коня, и началъ ходить взадъ и впередъ въ ожиданіи торжественной депутаціи изъ Москвы. Услыхавъ, что Москва оставлена жителями, онъ не хотѣлъ вѣрить и требовалъ депутацію. Къ нему привели нѣсколько иностранцевъ, которые подтвердили извѣстіе, что жители покинули городъ, за исключеніемъ французовъ и нѣмцевъ, занимающихся торговлею *), и небольшого числа русскихъ изъ низшихъ сословій. Въ тотъ же день въ Москвѣ начались огромные пожары, которые продолжались трое сутокъ; городъ поджигали сами русскіе (говорятъ, графъ Растопчинъ заранѣе сдѣлалъ для того всѣ нужныя распоряженія). Такимъ образомъ, французы, вмѣсто богатой добычи, обильнаго продовольствія и спокойныхъ зимнихъ квартиръ, на которыя они надѣялись, нашли въ столицѣ разрушеніе и голодъ“ **).

Вотъ въ это-то критическое время русскій народъ, какъ мы сказали, вполнѣ обнаружилъ свой высокій патріотическій подвигъ. Онъ мужественно перенесъ всѣ бѣдствія, связанныя съ непріятельскимъ нашествіемъ, и готовъ былъ всѣмъ пожертвовать для спасенія отечества. Дворянство разныхъ губерній вооружило на свой счетъ до 300.000 ратниковъ. Это ратническое ополченіе, изъ среды русскихъ людей всякаго возраста, званія и состоянія, особенно отличилось, по разсказамъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ, въ Москвѣ, въ которой разыгрывались сцены, поистинѣ, достойныя памяти русскаго народа. Въ то же время началась повсюду партизанская народная война.

---

*) Отсюда видно, что и тогда уже въ Москвѣ было не мало иностранцевъ.

**) Краткіе очерки русской исторіи. Сост. Д. И. Иловайскій. М. 1879 г. стр. 333—4.

Но не однѣ сцены воинственнаго характера происходили въ Москвѣ послѣ того, какъ она занята была непріятелемъ. Нѣтъ, въ ней происходили иногда сцены и мирнаго характера, когда русскіе болѣе или менѣе сближались съ французами и даже дружили съ ними. Къ такимъ сценамъ мирнаго характера принадлежитъ и тотъ эпизодъ изъ отечественной войны, который относится къ исторіи Евпловской церкви въ описываемое нами время.

Прежде чѣмъ говорить объ этомъ эпизодѣ, скажемъ еще нѣсколько словъ о внѣшнемъ положеніи въ то время упомянутой церкви.

Это положеніе ея было почти такое же, какое мы видимъ и нынѣ. Т.-е. церковь св. Архидіакона Евпла, находящаяся на углу Мясницкой улицы и Милютинскаго переулка, была каменная, двухъэтажная. Построеніе ея въ такомъ видѣ относится къ половинѣ XVIII столѣтія.

Въ 1750 году, 24 марта, подано было въ Московскую Духовную Консисторію, вдовою генерала-майора Томилова, Дарьей Лукинишной Томиловой, вмѣстѣ съ прочими прихожанами, прошеніе о построеніи Евпловской, на Мясницкой, церкви. Въ томъ же году, 30 апрѣля, послѣдовалъ указъ изъ Консисторіи о разрѣшеніи построить вновь, вмѣсто ветхой тогда, находившейся тамъ же церкви, каменную двухъэтажную: вверху, во имя Живоначалыныя Троицы, а внизу, во имя святого мученика и архидіакона Евпла. Нижняя церковь, во имя св. муч. Евпла, была освящена въ 1753 году, при священникѣ Алексіи Михайловѣ; а верхняя, во имя св. Троицы, была освящена въ 1761 году, при священникѣ Іосифѣ Ѳеодоровѣ, преосвященнѣйшимъ Тимофеемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Сѣвскимъ. Такія свѣдѣнія о построеніи Евпловской церкви содержатся въ консисторскомъ архивѣ *).

О томъ же самомъ читаемъ мы въ протоколахъ Правительствующаго Сената, извлеченныхъ изъ Сенатскаго архива и

*) См. Консист. арх. за 1761 г. № 12.

напечатанныхъ въ 1897 году. Тамъ именно говорится, что означенная церковь св. Архидіакона Евпла построена на отказанныя по духовному завѣщанію средства покойнаго прихожанина ея, генералъ-майора Ивана Томилова, который имѣлъ въ этомъ приходѣ, въ Бѣломъ городѣ на Мясницкой улицѣ, каменный домъ. Въ тѣхъ же протоколахъ Правительствующаго Сената мы читаемъ, что генералъ-майоръ Томиловъ, по духовному завѣщанію своему, поручилъ душеприказчикамъ Карину и Извѣкову, церковь Архидіакона Евпла, что на Мясницкой, въ Москвѣ, старую разобрать и вновь построить, по обѣщанію, послѣ смерти своей, при чемъ подробно указывается, на какія именно деньги должна быть построена эта церковь и какія деньги пошли на окончательную достройку ея и украшеніе *).

Я сказалъ, что внѣшнее положеніе Евпловской церкви, въ началѣ прошлаго столѣтія, было почти такое же, какое мы видимъ и теперь. Только, нужно замѣтить здѣсь, не было тогда придѣла въ честь св. Архистратига Михаила, устроеннаго въ нижней церкви съ лѣвой стороны и выходящаго окнами въ Милютинскій переулокъ. Этотъ придѣлъ получилъ начало въ позднѣйшее время, именно въ XIX столѣтіи.

Онъ устроенъ въ 1843 году, по благословенію и разрѣшенію Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, при священникѣ Гаврилѣ Васильевичѣ Смирновѣ, тщаніемъ и иждивеніемъ церковнаго старосты, почетнаго гражданина, Богородскаго 1-й гильдіи купца, Павла Петровича Толченова, и освященъ въ томъ же году, 5 сентября, мѣстнымъ благочиннымъ, протоіереемъ Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, церкви, Николаемъ Петровичемъ Друговымъ. Онъ построенъ приблизительно на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности была отдѣльная каменная теплая Ильинская

*) См. Сенатскій Архивъ. Прот. Прав. Сен. 1750, 1751 и 1752 гг. СПБ. 1897 г. кн. VIII, а также кн. XI, позднѣйшаго изданія, гдѣ содержится Прот. Прав. Сен. 1760, 1761 и др. годовъ.

церковь, упраздненная въ XVII столѣтіи *). До сооруженія этого придѣла, съ сѣверной стороны Евпловской церкви, была, вѣроятно, открытая каменная терраса, часть которой теперь сохранилась съ южной стороны, выходящей на Мясницкую улицу.

Кромѣ того, за тотъ же періодъ времени, произошли измѣненія въ лѣстницѣ, ведущей въ верхній, Троицкій, храмъ. Такъ, эта лѣстница, поверхъ каменныхъ плитъ, стертыхъ и обветшалыхъ отъ времени, была обложена деревомъ и устроены деревянныя съ обѣихъ сторонъ ея перила. Сверху, отъ предохраненія лѣстницы отъ дождя и снѣга, сдѣланъ былъ въ послѣднее время навѣсъ съ закрывающимися наглухо дверями.

Небольшія измѣненія произошли и въ церковной палаткѣ, устроенной еще съ давнихъ поръ въ зданіи колокольни, гдѣ въ настоящее время помѣщается магазинъ церковныхъ вещей подъ фирмою: „Н. Сытовъ“.

Послѣ такихъ предварительныхъ и необходимыхъ, по моему мнѣнію, свѣдѣній для болѣе лучшаго представленія себѣ внѣшняго положенія и состоянія Евпловской церкви въ знаменательную эпоху 1812 года, перейду теперь къ изложенію самаго эпизода, происшедшаго тогда.

Вступленіе непріятеля въ Москву въ 1812 году было, какъ мы сказали, 2 сентября, а выходъ изъ нея 11 октября.

По вступленіи непріятеля въ столицу, со 2-го до 15-го сентября не слышно было нигдѣ колокольнаго звона. Это, конечно, нисколько не удивительно, потому что службъ Божіихъ въ московскихъ храмахъ въ это время нигдѣ уже не было. Храмы стояли пустые и заброшенные. Жители столицы большею частію разбѣжались и разъѣхались въ другія мѣста, свободныя отъ нашествія враговъ. Москва была всецѣло во вла-

*) „Въ 1688 году Илѣйская церковь была разобрана и окончательно упразднена“. См. краткую историческую замѣтку А. Рѣчменскаго. „Храмъ св. мученика архидіакона Евпла въ Москвѣ“ въ Моск. Церковн. Вѣдом. за 1895 г.

дѣніи французовъ. Они хозяйничали тамъ по-своему. Не пощадили они вмѣстѣ съ домами человѣческими и храмовъ Божіихъ съ ихъ религіозными святынями. Многіе храмы московскіе были разграблены французами и обезчещены ими до крайней степени. Тамъ, гдѣ прежде собирались вѣрующіе люди для общественной молитвы, гдѣ приносилась безкровная жертва Господу,—тамъ врагами устроены были вещевые склады разнаго продовольствія или помѣщенія для лошадей, а въ иныхъ храмахъ было и того хуже. Священническія облаченія и другая церковная утварь, какая оставалась въ нихъ, пошли на одѣяніе французовъ и ихъ лошадей во время шестинедѣльнаго пребыванія непріятеля въ столицѣ, и на другіе предметы ихъ житейскаго обихода. Не пощаженъ былъ въ этомъ случаѣ врагами и древній первопрестольный храмъ Россійскій—Большой Успенскій соборъ, основанный святителемъ Петромъ. И онъ увидѣлъ въ стѣнахъ своихъ поруганіе и запустѣніе. „Непріятели, движимые звѣрскими побужденіями, забыли и чувство жалости къ людямъ, и страхъ Божій. Не было уваженія ни къ святынѣ алтарей, ни къ званію священнослужителей. Солдаты христіанскихъ націй, гордящихся своимъ просвѣщеніемъ, обдирали оклады съ святыхъ иконъ, рубили, жгли ихъ, стрѣляли въ мишени, сложенныя изъ образовъ, и ругались надъ всѣми предметами богослуженія. Казалось, снова настало на Руси время нашествія татаръ невѣрныхъ *).

Итакъ, повторяемъ, службъ Божіихъ въ храмахъ московскихъ не было въ то время потому, что они были заняты врагами и разграблены ими почти всѣ. Не для кого было совершать эти службы, да и некому было ихъ совершать. Но гдѣ же, спрашивается, были въ это время пастыри церкви, настоятели московскихъ храмовъ? Большинство изъ нихъ тоже разбѣжались въ разныя стороны. Многіе заблаговременно покинули Москву, увезя съ собою въ безопасное мѣсто драгоцѣн-

*) Исторія Отечественной войны 1812 года по достовѣрнымъ источникамъ генералъ-майора М. Богдановича. Томъ II. Гл. XXVI. Стр. 328—9. СПБ. 1859 г.

ности церковныя, какъ-то: чудотворныя иконы, кресты, сосуды и, вообще, утварь и ризницу; многіе сокрыли эти драгоцѣнности въ землѣ около своихъ храмовъ въ потайныхъ мѣстахъ, а сами вмѣстѣ съ прихожанами, оставивъ на произволеніе Божіе свой храмъ, поспѣшили также выѣхать изъ Москвы. Но были, конечно, и такіе, которые никакъ не хотѣли разстаться съ своимъ любимымъ храмомъ, къ которому они приставлены были, въ качествѣ духовныхъ вождей и охранителей народа, въ которыхъ они прослужили, можетъ-быть, не одинъ десятокъ лѣтъ. Это были истинные герои-пастыри, которые, сидя на пепелищѣ около своихъ разрушенныхъ и опозоренныхъ храмовъ и проливая горькія слезы, подобно пророку Іереміи, сидѣвшему на развалинахъ священнаго города Іерусалима, возносили втайнѣ Отцу Небесному свои пламенныя молитвы за паству свою, за родной городъ свой и за все многострадальное отечество.

Такъ горько и печально протекали дни за днями въ нѣкогда шумной и многолюдной, а теперь тихой и запустѣлой Москвѣ. Но—чу! Гдѣ-то зазвонили. И этотъ звонъ, въ одинъ изъ осеннихъ дней, особенно рѣзко и гулко раздавался въ заброшенной жителями и разоренной врагами столицѣ.

Гдѣ же, на какой колокольнѣ изъ московскихъ церквей, раздался этотъ звонъ? Это звонили на Мясницкой, съ колокольни церкви св. Архидіакона Евпла, въ 108-пудовый колоколъ, вписящій на ней, вылитый мастеромъ Слизовымъ еще въ 1764 году, во время служенія священника Іосифа Ѳеодорова. Къ необычайной службѣ призывалъ этотъ звонъ колокола вѣрующихъ русскихъ людей, оставшихся волею судьбы въ столицѣ, не успѣвшихъ или не могшихъ по какимъ-либо причинамъ во-время выѣхать изъ нея,—звонъ колокола, раздавшійся 15-го сентября, въ первый разъ по вступленіи непріятеля въ столицу. Въ этотъ день, ознаменованный годовщиною вѣнчанія на царство Благословеннаго Монарха, служилъ боже-

ственную литургію въ церкви Архидіакона Евпла протоіерей Кавалергардскаго полка о. Михаилъ Гратинскій *).

Предъ вступленіемъ въ Москву непріятеля онъ не успѣлъ выѣхать и былъ ограбленъ французами. Будучи захваченъ ими въ плѣнъ, проживая и бѣдствуя въ Москвѣ, онъ первый просилъ чрезъ французскаго интенданта Лессепса о дозволеніи совершать божественную службу при томъ условіи, чтобы не запрещено было молиться о Русскомъ Государѣ и поминать Императорскій Царствующій Домъ. Послѣ многихъ просьбъ своихъ онъ получилъ, наконецъ, отъ французской администраціи дозволеніе совершать богослуженіе въ одной изъ московскихъ церквей. Такою церковью была именно церковь Архидіакона Евпла, на Мясницкой. Эту церковь онъ выбралъ для совершенія богослуженія, какъ едва ли не единственную, уцѣлѣвшую отъ всеобщаго разоренія, въ которой нашлась и утварь, не тронутая врагами. Неустрашимый духовный пастырь, окруженный непріятелями, на развалинахъ Москвы, возглашалъ къ Господу мольбы о покореніи подъ ноги православнаго царя всѣхъ враговъ и просилъ о дарованіи ему побѣды. Тамъ же, при большомъ стеченіи пребывавшихъ въ Москвѣ русскихъ, отправлено было имъ молебствіе за здравіе Императора и всей царской фамиліи. Всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ произносили имя Александра.

Если, какъ говоритъ одинъ историкъ, „во всѣхъ областяхъ обширной Россіи молились о своемъ Монархѣ“, то „могъ ли кто вознестись душою къ Богу усерднѣе несчастныхъ московскихъ жителей“ **). И несомнѣнно, горяча и усердна была эта общественная всенародная молитва въ храмѣ Божіемъ собравшихся въ него со всѣхъ концовъ столицы русскихъ людей, которые, сознавая свою грѣховность, единогласно взы-

*) Такъ говорится въ книгѣ: „Русь и Русскіе въ 1812 году“. Е. М. Любецкаго М. 1869 г. Часть I. Стр. 194—5. Въ книгѣ же: „Исторія Отечествен. войны 1812 года по достов. источн“. ген.-м. М. Богдановича. Т. II. Гл. XXVI. Стр. 328—9. СПБ. 1859 г. это лицо названо „священникомъ Граціанскимъ“.

**) Исторія Отечеств. в. Богдановича.

вали къ Господу словами церковной молитвы, читаемой въ то время: „Боже Отецъ нашихъ, помяни щедроты Твоя и милости, яже отъ вѣка, не отвержи насъ отъ лица Твоего, ниже возгнушайся недостоинствомъ нашимъ, но по велицѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ презри беззаконія и грѣхи наша".

Сколь много народа стеклось въ Евпловскую церковь на это рѣдкое и необычайное для того времени богослуженіе, можно судить по тому обстоятельству, что послѣ молебна, въ продолженіе цѣлаго часа, народъ прикладывался ко кресту, во время чего пѣли многолѣтіе. Этотъ величавый торжественный моментъ богослуженія въ Евпловской церкви увѣковѣченъ, какъ извѣстно, однимъ литографированнымъ, не совсѣмъ впрочемъ вѣрнымъ въ деталяхъ своихъ, рисункомъ, изображающимъ собою верхнюю Троицкую церковь, гдѣ происходила упомянутая служба, въ присутствіи духовнаго пастыря и многочисленныхъ православныхъ русскихъ людей, а также въ присутствіи французскихъ солдатъ, стоявшихъ въ храмѣ въ каскахъ и наблюдавшихъ тамъ за внѣшнимъ порядкомъ, рисункомъ, помѣщеннымъ въ числѣ прочихъ литографій, въ альбомѣ, который приложенъ былъ къ „Исторіи Кавалергардовъ и Кавалергардскаго Ея Величества полка", изданной въ 1851 г. *).

Съ тѣхъ поръ, т.-е. съ 15-го сентября, служба въ Евпловской церкви, какъ разрѣшенная самимъ французскимъ правительствомъ, продолжалась невозбранно до самаго очищенія Москвы отъ французовъ, которое, какъ извѣстно, послѣдовало 11-го октября того же года. Хотя въ приходо-расходныхъ книгахъ Евпловской церкви за 1812 годъ значится, что въ теченіе мѣсяцевъ сентября, октября и ноября, за наше-

*) Фототипическій снимокъ съ этого рисунка прилагается здѣсь нами въ видѣ иллюстраціи знаменательнаго событія въ исторіи Евпловской церкви, благодаря просвѣщенному вниманію и любезному содѣйствію г. командира Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, прославшаго намъ въ 1907 году точную копію съ этого рисунка.

ствіемъ непріятеля въ Москву, не было никакого прихода и расхода церковнаго, но это отнюдь, конечно, не говоритъ противъ тѣхъ службъ, которыя совершались въ этой церкви въ продолженіе сентября и октября мѣсяцевъ, т.-е. во время пребыванія французовъ въ Москвѣ. Очень могло статься, что, за отсутствіемъ мѣстнаго причта вмѣстѣ съ церковными документами, не могла вестись и правильная запись въ этихъ послѣднихъ, хотя они и сохранились въ цѣлости.

Правда, и въ другихъ не многихъ церквахъ дозволялось тѣмъ же французскимъ правительствомъ богослуженіе: таково, напримѣръ, было богослуженіе въ церкви св. Апостоловъ Петра и Павла, на Якиманкѣ *); но богослуженіе, которое происходило въ Евпловской церкви, какъ первое богослуженіе и совершонное, притомъ, въ столь знаменательный для русскихъ день, должно было, конечно, произвести особенно сильное впечатлѣніе на ихъ потрясенныя сердца.

Таковъ эпизодъ изъ Отечественной войны, близко касающійся Евпловской церкви, составляющій, по-истинѣ, приснопамятную и незабвенную страницу изъ всей ея, болѣе чѣмъ трехвѣковой, исторіи.

О чемъ говоритъ намъ этотъ эпизодъ? Какой нравственный выводъ мы можемъ сдѣлать изъ него?..

Прежде всего, конечно, достоинъ славы и похвалы тотъ подвигъ неустрашимаго и самоотверженнаго героя-пастыря, который нашелся въ то страшное для Москвы время въ лицѣ о. Михаила Гратинскаго и который ревностно послужилъ въ дѣлѣ религіознаго утѣшенія Московскихъ жителей, выбравъ для этого уцѣлѣвшую отъ непріятельскаго погрома Евпловскую церковь, которая, можетъ-быть, свыше Самимъ Промысломъ Божіимъ предназначена была для этой высокой цѣли. Это обстоятельство живо и наглядно указываетъ намъ на заслуги православно-россійскаго духовенства вообще въ Отече-

*) См. кн. Е. М. Любецкаго: „Русь и Русскіе въ 1812 году". М. 1869 г., ч. I-ая, стр. 192—3.

ственную войну 1812 года. Сколько такихъ и подобныхъ о. Михаиловъ Гратинскихъ было въ то время по всей Россіи! Справедливо, поэтому, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ призналъ эти заслуги за нашимъ духовенствомъ, когда писалъ въ своемъ воззваніи отъ 4-го августа 1813 года, обращаясь ко всему православному духовенству Россійскому въ слѣдующихъ знаменательныхъ словахъ: „вѣра и вѣрность ваша возвѣщается въ отечествѣ и воспоминается предъ престоломъ Благочестивѣйшаго Самодержца, приношеніе духовныхъ обществъ и лицъ на потребности брани запечатлѣны самымъ свободнымъ усердіемъ, важны по своему числу, и въ малыхъ частяхъ своихъ являются великими пожертвованіями, будучи взяты отъ такихъ стяжаній, которыя не имѣютъ избытковъ. Ополченія Левитовъ и сыновъ Левитскихъ, не имѣвшихъ другого напутствія, кромѣ видимаго благословенія Церкви, ниже другой надежды, кромѣ невидимаго благословенія свыше, ознаменованы чистою и безкорыстною ревностію. Служители дома Божія, оставляя чреду свою собратіямъ, устремлялись противу врага святыни: возрастъ, едва способный къ мирному служенію храма, не чувствовалъ въ себѣ недостатка крѣпости для служенія на брани. Сила слова и примѣра, съ которою пастыри и строители таинъ Господнихъ внушали народу обязанности къ Богу и вѣрность къ законному Государю, ободряли угрожаемыхъ, утѣшали бѣдствующихъ и претворяли кроткихъ поселянъ въ отважныхъ поборниковъ отечества, оправдана всенароднымъ опытомъ и неоднократно засвидѣтельствована властями военными и гражданскими. Нѣкоторые изъ сихъ вѣрныхъ стражей Церкви Христовой, поставляя себя самихъ въ ограду святыни отъ поруганія, предъ самыми вратами храма Господня (да отверзетъ имъ Господь вѣчныя врата храма своего небеснаго!), пріяли мученическую кончину“... *).

*) Объ одномъ изъ такихъ героевъ повѣдали намъ недавно московскія газеты слѣдующее: 3 сентября нынѣшняго года въ церкви 40 мучениковъ, что близъ Ново-

Здѣсь, я думаю, благовременно спросить о томъ: гдѣ же находился въ это тяжелое и бѣдственное для Москвы и для всего отечества нашего время мѣстный духовный пастырь, какимъ въ то время былъ священникъ Матѳей Александровичъ Добровъ? Но объ этомъ нѣтъ никакихъ прямыхъ и точныхъ историческихъ свѣдѣній. Мы можемъ говорить въ этомъ случаѣ только болѣе или менѣе предположительно. Вообще, историческое преданіе ничего не оставило намъ о дѣятельности тогдашняго настоятеля Евпловской церкви. Мы хорошо знаемъ, что священникъ Матѳей Александровичъ Добровъ былъ настоятелемъ Евпловской церкви въ продолженіе цѣлыхъ тридцати восьми лѣтъ. Поступивъ на это мѣсто изъ діаконовъ Воскресенской, что въ Монетчикахъ, Замоскворѣцкаго сорока, церкви 29 лѣтъ отъ роду, онъ былъ произведенъ во священника Евпловской церкви преосвященнѣйшимъ Платономъ, Архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ, 21-го мая 1784 года и служилъ въ ней до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1823 году, на 67 году отъ рожденія. Такимъ образомъ, въ 1812 году, судя по клировымъ вѣдомостямъ Евпловской церкви, ему было 55 лѣтъ. Возрастъ, какъ надо полагать, не особенно старческій для того, чтобы продолжать служить и трудиться по мѣрѣ силъ своихъ на пастырскомъ поприщѣ въ такую трудную годину *). Но у него былъ въ это время сынъ, по имени Николай, который, какъ это видно изъ ревизской

спасскаго монастыря, по иниціативѣ гласнаго Думы Шамина, было совершено торжественное поминовеніе настоятеля этого храма, священника о. Петра Гаврилова, замученнаго 3 сентября 1812 года французами на паперти этого храма. Его тѣло было зарыто безъ погребенія въ Новоспасскомъ монастырѣ, а отпѣваніе было совершено уже послѣ изгнанія изъ Москвы непріятелей въ декабрѣ 1812 года. Надъ могилой этого героя, находящейся у сѣверной стороны соборнаго храма, сохранился старинный памятникъ съ надписью. (См. «Московск. Лист.» 1910 г. № 204).

*) „Тогда,—замѣчаетъ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ преосвященный Никодимъ, епископъ Енисейскій и Красноярскій,—отъ начальства было приказано строго: „не оставлять своихъ мѣстъ никакому служащему“: хотя, какъ видно изъ тѣхъ же записокъ, этотъ приказъ и не особенно точно исполнялся въ то время священно-и-церковнослужителями Московской епархіи. См. „Богословскій Вѣстникъ“ за 1910 г. январь. Ст. „Жизнь архимандрита Никодима Казанцева“.

сказки той же Евпловской церкви за 1816 годъ, выбылъ въ военную службу въ 1812 году. Нельзя-ли предположить, что и отецъ вмѣстѣ съ сыномъ отправился также на войну, не желая разстаться съ нимъ. Можетъ быть, онъ выѣхалъ вмѣстѣ съ прихожанами своими, которымъ и отправлялъ требы на мѣстѣ ихъ новаго временнаго поселенія. А, можетъ-быть, онъ, потрясенный событіями личной и общественной жизни, заболѣлъ въ это время и находился гдѣ-нибудь у родственниковъ вблизи Москвы. Во всякомъ случаѣ, нужно признать за несомнѣнный фактъ отсутствіе изъ прихода священника о. Матѳея Доброва въ означенное время. Память объ этомъ священникѣ и объ отношеніи его къ 1812 году сохранилась въ клировыхъ вѣдомостяхъ Евпловской церкви, гдѣ значится, между прочимъ, что онъ получилъ за 1812 годъ наперсный крестъ на Владимірской лентѣ.

Болѣе опредѣленныя и вѣрныя свѣдѣнія имѣемъ мы относительно діакона той же церкви, Ивана Осипова Богданова, который былъ опредѣленъ къ этой церкви во діакона въ 1772 году преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Грузинскимъ Николаемъ. Этотъ членъ причта Евпловской церкви, судя по вѣдомости, хорошо сохранившейся въ бумагахъ церковныхъ до сихъ поръ, о томъ, что во время нашествія на Москву французовъ похищено было изъ нея и что уцѣлѣло, отсутствовалъ въ то время вмѣстѣ съ своимъ настоятелемъ. „Священно и церковно-служителей,—говорится въ этой вѣдомости,—трое налицо находятся, а діаконъ доселѣ не явился; который живъ или умеръ, о томъ неизвѣстно“. По поводу послѣдняго извѣстія, содержащагося въ вѣдомости, можемъ достовѣрно сказать, что діаконъ Богдановъ явился, ибо въ ревизской сказкѣ за 1816 годъ, составленной причтомъ Евпловской церкви, значится его подпись, сдѣланная его собственною рукою.

Что касается причетниковъ той же церкви, т.-е. дьячка Петра Иванова и пономаря Григорія Федорова, то они оставались при церкви все время и никуда не выѣзжали, что

ясно видно изъ упомянутой нами вѣдомости. Какъ можно предполагать, они принимали участіе въ служеніи литургіи и молебна 15 сентября протоіереемъ о. Михаиломъ Гратинскимъ.

Ничего опредѣленнаго и точнаго не можемъ мы сказать про прихожанъ Евпловской церкви, принадлежавшихъ къ ней въ то время: про церковнаго старосту, мануфактуръ-совѣтника Ивана Петровича Черокова, изъ гжатскихъ 1-ой гильдіи купцовъ, который, судя по приходо-расходнымъ книгамъ и другимъ документамъ Евпловской церкви, былъ старостой при этой церкви болѣе двадцати лѣтъ и проходилъ эту должность съ примѣрнымъ раченіемъ, сдѣлавъ въ теченіе всего времени въ пользу Евпловской церкви значительныя пожертвованія, простирающіяся до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей;—про почетныхъ прихожанъ-домовладѣльцевъ: свѣтлѣйшаго князя генералъ-фельдмаршала Николая Ивановича Салтыкова, вдову княгиню Наталью Юрьевну Салтыкову съ сыномъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ *),—генералъ-аншефа, князя-камергера Николая Александровича Кольцова-Мосальскаго **),—генералъ-лейтенанта Григорія Аполлоновича

*) Въ домѣ Салтыкова еще во второй половинѣ XVIII столѣтія была устроена домовая церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго, переведенная изъ прихода великомученика Георгія, что въ Лужникахъ, изъ дома покойнаго родителя его генералъ-лейтенанта и кавалера Ивана Алексѣевича Салтыкова. Изъ бумагъ, хранящихся въ консисторскомъ архивѣ, есть одна бумага (за № 31), изъ которой видно, что 1783 г., марта 28 дня, по прошенію генерала-аншефа, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанта и кавалера Салтыкова, былъ опредѣленъ въ домовую его Спасскую церковь священникъ Иванъ Ивановъ. Въ первой половинѣ девятнадцатаго столѣтія эта домовая Спасская церковь была упразднена. Иконостасъ и утварь ея поступили въ приходскую Евпловскую церковь. Въ настоящее время домъ Салтыкова, находившійся на Мясницкой улицѣ, принадлежитъ наслѣдницѣ В. А. Спиридонова, вдовѣ тайнаго совѣтника С. В. Давыдовой и, конечно, видоизмѣненъ значительно по внѣшнему виду своему, а также по внутреннему устройству, сравнительно съ первоначальнымъ его планомъ и расположеніемъ.

**) Фамилія Кольцовыхъ-Мосальскихъ значится въ церковныхъ документахъ еще съ половины восемнадцатаго столѣтія, когда предокъ ихъ, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка секундъ-майоръ, князь Иванъ Михайловичъ, числился почетнымъ прихожаниномъ, и восходитъ до половины девятнадцатаго столѣтія, когда владѣли домомъ ближайшіе родственники его: дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ, князь Андрей Александровичъ, княгиня вдова Любовь Дмитріевна и княгиня вдова

Хомутова,—вдову генералъ-поручика, сенатора Ѳеодора Ивановича Глѣбова, Елисавету Петровну Глѣбову *),—бывшаго гвардіи прапорщика Владиміра Петровича Веневитинова **), коллежскаго асессора Михаила Андреевича Милютина ***), фабриканта разныхъ шелковыхъ издѣлій,—отставного прапорщика Ивана Никитина Голикова,—Московскаго 3-ей гильдіи купца Алексѣя Гаврилова Волкова, цехового Шестернина и др.

На основаніи вышеупомянутой нами вѣдомости, мы можемъ съ достовѣрностію сказать, что въ то время было 20 дворовъ въ Евпловскомъ приходѣ, а именно: 4 священно и церковно-служительскихъ, собственныхъ, на церковной землѣ на-

---

Ольга Михайловна. Затѣмъ этотъ домъ принадлежалъ армянину Ананову. Нынѣ, на мѣстѣ дома Кольцовыхъ-Мосальскихъ, по Мясницкой улицѣ, воздвигнуто громадное зданіе, арендуемое у наслѣдниковъ Ананова Варварпнскимъ строительнымъ акціонернымъ обществомъ.

*) Въ домѣ Глѣбовой была устроена домовая церковь во имя св. великомученицы Варвары. Въ 1755 году было подано генералъ-лейтенантомъ и кавалеромъ Петромъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ, отцомъ Елисаветы Петровны Глѣбовой, прошеніе на имя Государыни Императрицы Елисаветы Петровны о построеніи въ домѣ его, состоящемъ въ приходѣ архидіакона Евпла, на Мясницкой, домовой церкви во имя великомуч. Варвары (см. Консист. арх. связка № 7). 7-го іюля 1755 года контора Свят. Синода дозволила: къ 25 августу того же года церковь была устроена и приготовлена къ освященію (Арх. Моск. конт. Свят. Синода 1755 года № 352). Въ 1791 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, было подано генералъ-аншефомъ, сенаторомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ, Ѳеодоромъ Ивановичемъ Глѣбовымъ, мужемъ Елисаветы Петровны Глѣбовой, прошеніе Митрополиту Московскому Платону о томъ, чтобы въ его домовую церковь былъ опредѣленъ особый священникъ для совершенія богослуженія или же назначенъ былъ для этого изъ какого-либо монастыря іеромонахъ (см. Консист. арх.), Впослѣдствіи эта церковь перенесена на Никитскую въ приходъ Николаевской, въ Хлыновѣ, церкви, въ домъ Глѣбова. Нынѣ, на мѣстѣ владѣнія Стрѣшневыхъ-Глѣбовыхъ, стоитъ домъ, принадлежащій наслѣдникамъ купчихи О. Г. Неговой.

**) Домъ Веневитинова долженъ быть замѣчателенъ для москвичей въ томъ отношеніи, что онъ служилъ въ первую половину прошедшаго столѣтія центромъ собранія тогдашнихъ ученыхъ и литературныхъ силъ и талантовъ, въ числѣ которыхъ былъ, напр., знаменитый поэтъ А. С. Пушкинъ. Нынѣ, на мѣстѣ владѣнія этого прихожанина, по Кривоколѣнному переулку, стоитъ домъ, принадлежащій наслѣдникамъ купчихи Е. С. Фроловой.

***) Домъ Милютина, бывшій потомъ во владѣніи Оленина, нынѣ принадлежитъ личному почетному гражданину А. А. Арбатскому и находится въ прилегающемъ къ Мясницкой улицѣ Милютинскомъ переулкѣ. Полагаютъ, что наименованіемъ переулка увѣковѣчено имя перваго домовладѣльца.

ходившихся, деревянныхъ: всѣ они, по словамъ вѣдомости, оказались цѣлыми отъ непріятельскаго погрома,—и 16 дворовъ слѣдующихъ разныхъ прихожанъ: графа Салтыкова, князя Мосальскаго, генерала Хомутова, генеральши Глѣбовой, прапорщика Веневитинова, Государственнаго Банка, дѣтскаго доктора Керскинъ, коллежскаго асессора Милютина, отставного прапорщика Голикова, гжатскаго купца Черокова, московскаго купца Волкова, московскаго купца (умершаго) Соколова, цехового Шестеринина*), Тульскаго подворья, бывшаго Вятскаго подворья, Псковскаго подворья. Всѣ эти дома остались также цѣлыми. Во всѣхъ вышеозначенныхъ, 16-ти приходскихъ и 4-хъ священно и церковно-служительскихъ, дворахъ было мужского пола 287, женскаго пола 287, обоего пола 574 души. Послѣ же ухода непріятеля изъ Москвы въ нихъ числилось мужского пола 160, женскаго пола 80, обоего пола 240 душъ.

Были ли всѣ эти, поименованные нами, прихожане Евпловской церкви, въ Москвѣ, во время пребыванія въ ней французовъ, навѣрное сказать нельзя. По всей вѣроятности, ихъ не было тогда тамъ. Если и оставались тогда какіе-либо прихожане, то оставалось нѣсколько человѣкъ изъ низшихъ сословій, изъ такъ-называемыхъ дворовыхъ людей, которыхъ было весьма много въ приходѣ Евпловской церкви и которые были оставлены своими уѣхавшими господами для присмотра ихъ домовъ и квартиръ. Или же оставались тамъ такіе, которые не могли выѣхать изъ Москвы въ силу бѣдности или нездоровья или по какимъ-либо иными причинамъ. Судя по описанію подобнаго богослуженія, бывшаго въ то же приблизительно время въ другой, Петропавловской, на Якиманкѣ, церкви, большая часть

*) Этотъ домъ въ то время былъ тамъ, гдѣ теперь находится церковный домъ по Мизинскому переулку. Въ 1836 году, во время настоятельства священника Гавріила Васильевича Смирнова, онъ, состоящій изъ двухъ каменныхъ двухъэтажныхъ корпусовъ со всѣми принадлежностями, находящійся на бѣлой землѣ и принадлежащій дочери Шестеринина, Евѳиміи Павловой, былъ проданъ ею церкви св. архидіакона Евпла за 22 тысячи рублей государственными ассигнаціями, какъ это видно изъ купчей, сохранившейся въ бумагахъ церковныхъ.

изъ богомольцевъ въ Евпловской церкви, нужно полагать, были люди „истощенные, блѣдные, въ рубищахъ, едва влачащіе ноги, собравшіеся туда изъ разныхъ поръ: изъ подваловъ, погребовъ, какъ-будто вызванные изъ могилъ трубнымъ звукомъ Архангела“ *). Прекрасной иллюстраціей къ этимъ словамъ можетъ служить вышеупомянутый нами литографированный рисунокъ. Такимъ образомъ, возвращаясь къ изложенному нами эпизоду изъ исторіи Евпловской церкви, къ служенію въ ней 15-го сентября 1812 года протоіерея Кавалергардскаго полка о. Михаила Гратинскаго, мы должны замѣтить здѣсь, что если на томъ служеніи было много вообще русскихъ людей, постороннихъ прихожанъ, то въ числѣ ихъ были, конечно, и мѣстные прихожане.

Послѣ нашествія непріятеля въ Москву, не скоро оправилась, какъ слѣдуетъ, Евпловская церковь. Въ числѣ многихъ другихъ церквей и она также, конечно, пострадала въ то время. Хотя по извѣстію, содержащемуся въ книгѣ г. Любецкаго: „Русь и русскіе въ 1812 году“, изданной въ 1859 году, гл. 26, стр. 129, служба и была въ церкви св. Евпла почти мѣсяцъ въ продолженіе пребыванія непріятеля въ столицѣ, но правильная запись въ приходо-расходныхъ книгахъ этой церкви за декабрь мѣсяцъ 1812 года показываетъ намъ ясно, что только съ этого мѣсяца совершалась служба приходскимъ причтомъ. Неизвѣстно, гдѣ совершалась эта служба. Вѣроятно, въ той же верхней, Троицкой, церкви, уцѣлѣвшей отъ непріятельскаго погрома, хотя изъ расходныхъ статей, произведенныхъ за январь и февраль мѣсяцы 1813 года, видно, что и она пострадала болѣе или менѣе значительно. Такъ, въ ней разбиты были замки, и перебиты были стекла въ окнахъ, испорчены ящики въ шкафахъ.

Изъ вѣдомости, составленной вскорѣ по уходѣ непріятеля изъ Москвы, ясно видно, что во время нашествія непріятеля

*) „Русь и Русскіе въ 1812 году“. Е. М. Любецкаго. М. 1869 г. Ч. I-ая, стр. 192—3.

похищено было изъ нея и что уцѣлѣло. „Въ верхней церкви, по словамъ этой вѣдомости, престолъ и жертвенникъ цѣлы и непоколебимы; на нихъ срачицы и одежды невредимы, а святого антиминса не имѣется. Въ нижней церкви престолъ испроверженъ, а жертвенникъ цѣлъ и невредимъ, и святой антиминсъ отысканъ. Въ обѣихъ церквахъ большая часть утвари, скрытой причетниками въ подпольѣ ризницы, разграблена".

Вотъ что похищено было непріятелемъ изъ ризницы Евпловской церкви: „три креста серебряныхъ напрестольныхъ, одинъ вызолоченный съ мощами и кругомъ обнизанный среднимъ жемчугомъ, другой вызолоченный безъ мощей, въ коихъ вѣсу по описи не значится, третій вызолоченный съ финифтяною работою, осыпанный по мѣстамъ мелкими стразами, въ коемъ вѣсу два фунта тридцать золотниковъ; ковчегъ серебряный напрестольный для храненія святыхъ даровъ, въ коемъ вѣсу было одиннадцать фунтовъ шесть золотниковъ; сосуды съ прибором серебряные, въ коихъ вѣсу по описи не значится: дароносица серебряная для причащенія больныхъ, въ коей вѣсу по описи не значится; кадило серебряное, въ коемъ вѣсу по описи не значится; съ трехъ Евангелій сняты серебряные евангелисты и средники и отодраны застежки".

„Изъ облаченій для священнослуженія, какъ-то: ризъ, стихарей, епитрахилей и прочихъ вещей, по описи значащихся, большая часть совершенно пропала; малая же часть утвари и ризницы церковной найдена остававшимися при церкви причетниками въ означенномъ подпольѣ, по выходѣ непріятеля изъ Москвы"...

Что касается иконостасовъ и иконъ, находившихся въ то время въ обѣихъ церквахъ, то о нихъ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія, содержащіяся въ той же вѣдомости: „иконостасъ въ верхней церкви и въ немъ святыя иконы цѣлы и невредимы. Въ нижней церкви иконостасъ цѣлъ; въ немъ святыя иконы цѣлы, кромѣ нѣкоторыхъ окладовъ на нихъ. Такъ, на Спасителѣ вѣнецъ серебряный сорванъ. На лѣвой сторонѣ, на образѣ

Введенія Божіей Матери, два вѣнца серебряные сорваны. На храмовомъ архидіакона Евпла образѣ риза серебряная вызолоченная осталась цѣла, а вѣнецъ сорванъ. Часть мощей сего мученика, оправленная въ серебро, найдена въ церковномъ сору, впрочемъ безъ оправы. Со Спаса Нерукотвореннаго, на коемъ риза, вѣнецъ и поля серебряные вызолоченные, въ вѣнцѣ двѣнадцать разныхъ камней, въ гнѣздахъ серебряныхъ, да въ ризѣ седмь, по полямъ четыре, — все означенное съ сего образа сорвано. У праваго клироса съ образа Живоначальной Троицы поля и вѣнцы сорваны. У лѣваго клироса съ образа Всѣхъ скорбящихъ поля серебряные, вѣнецъ и риза сорваны. Съ образа Знаменія Божіей Матери риза и вѣнецъ серебряныя сорваны"...

Наконецъ, относительно церковнаго ящика и церковной суммы денегъ, въ той же самой вѣдомости содержатся слѣдующія интересныя свѣдѣнія: „церковной вообще суммы было оставлено въ церкви четыреста десять рублей государственными ассигнаціями, десять рублей серебромъ и пятьдесятъ два рубля и 27 копѣекъ мѣди, изъ коей суммы мѣдною только монетою собрано въ церкви причетниками двадцать шесть рублей, а прочіе всѣ унесены".

Такъ пострадала матеріально и вещественно Евпловская церковь въ 1812 году, во время нашествія въ столицу Москву французовъ.

Только въ 1813 году послѣдовала выдача въ Евпловскую церковь св. Антиминса и освященіе ея, о чемъ свидѣтельствуютъ бумаги, хранящіяся въ консисторскомъ архивѣ *). Съ этихъ поръ Евпловская церковь вступила въ новый періодъ своего существованія.

Здѣсь слѣдовало бы намъ окончить свое историческое повѣствованіе о минувшихъ дняхъ, прожитыхъ Евпловскою церковью, такъ какъ нашъ обзоръ, какъ мы озаглавили его, имѣетъ въ виду только одну приснопамятную и незабвенную

*) См. консисторскій архивъ за 1813 годъ подъ №№ 191 и 202.

страницу изъ всей исторіи этой церкви. Но мы отъ начала прошлаго девятнадцатаго столѣтія перенесемся прямо къ началу двадцатаго столѣтія, т.-е. къ современному состоянію Евпловской церкви, и покажемъ здѣсь, въ заключеніе, судьбу ея въ настоящее время сравнительно съ судьбою въ прошлое время.

Окидывая взоромъ современное состояніе Евпловской церкви, мы не можемъ не остановиться здѣсь нѣсколько на внѣшнемъ состояніи ея, въ смыслѣ вообще прихода, состоящаго изъ приписанныхъ къ ней домовъ съ ихъ обитателями. По свидѣтельству ружной книги 1699 года, въ Евпловскомъ приходѣ было домовъ: 2 боярскихъ, 1 окольническій, 1 кравчего— живутъ дворовые его люди, 11 стольническихъ, 3 дьячьихъ, 1 полковническій, 5 подьяческихъ, 1 лѣкарскій, 1 гостиной сотни, 1 посадскаго человѣка, 1 подворье монастырское, 9 верховыхъ пѣвческихъ и псаломщиковыхъ, 1 верхового дьякона, 3 разныхъ помѣщиковъ. Итого 41 дворъ *). Къ 1812 году число дворовъ, приписанныхъ къ Евпловскому приходу, сокращается уже на половину. Съ тѣхъ поръ это число, т.-е. 20, становится почти одно и то же во весь девятнадцатый вѣкъ. И въ настоящее время церковь св. Евпла имѣетъ въ своемъ приходѣ такое же приблизительно число. Но если мы посмотримъ на теперешніе каменные громадные дома въ сравненіи съ прежними деревянными и маленькими домами, то, конечно, должны придти къ тому заключенію, что въ настоящее время, несмотря на сокращеніе числа домовъ, приписанныхъ къ Евпловскому приходу, этотъ послѣдній возросъ и увеличился весьма значительно во внутреннемъ, такъ сказать, своемъ объемѣ.

И однакоже, нужно замѣтить здѣсь, Евпловскій приходъ падаетъ все болѣе и болѣе съ каждымъ годомъ. На нашихъ

*) Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы, по опредѣленію Московской Городской Думы, собранные и изданные Иваномъ Забѣлинымъ. Часть вторая. Москва 1891 г., стр. 505.

глазахъ вотъ уже не одинъ громадный въ нѣсколько этажей домъ построенъ въ районѣ этого прихода. И, несмотря на это обстоятельство, несмотря на увеличивающееся, повидимому, количество обитателей въ этихъ домахъ, настоящихъ прихожанъ Евпловской церкви становится все меньше и меньше.

Чѣмъ же это объясняется? Объясняется это, по нашему мнѣнію, слѣдующимъ образомъ. Давно уже центральныя мѣста нашей столицы стали заселяться иностранцами. Русскіе, коренные жители, православные москвичи, отхлынули отъ центра на окраины столицы и тамъ образовали собою громадные поселки, каковы, напр., Марьина роща за Сущевской заставой, Новая деревня за Рогожской заставой, Петербургская слободка за Тверской заставой и т. д. А центръ сталъ заселяться и заселяется съ каждымъ годомъ все больше и больше разными иностранцами. Это какое-то мирное завоеваніе иностранцами нашей первопрестольной столицы Москвы. Всѣ почти лучшія улицы ея, въ родѣ Тверской, Петровки, Кузнецкаго моста и др., заняты такими иностранцами. Не миновала такой печальной судьбы и Мясницкая, торговая по преимуществу, улица, на которой находится Евпловская церковь. *) Взгляните, напримѣръ, на

*) Въ древности эта улица, въ той части ея, гдѣ стоитъ теперь церковь св. Архидіакона Евпла, называлась Фроловкой и Евпловкой. „Настоящее наименованіе свое Евпловской, что на Мясницкой, она", эта церковь, „носитъ съ 1683 года. Прежде же она, до 1678 года, называлась св. діакона Евпла, что на Евпловкѣ. Съ этого же года и до 1683 года св. Евпла, что на Фроловкѣ" (см. краткую историческую замѣтку: „Храмъ св. мученика архидіакона Евпла въ Москвѣ" А. Рѣчменскаго. Моск. Церк. Вѣд. 1895 г.). Въ матеріалахъ для исторіи описанія Москвы, собранныхъ Забѣлинымъ, и въ подробномъ историческомъ и археологическомъ описаніи этого города, составленномъ Снегиревымъ и изданномъ Мартыновымъ, содержатся слѣдующія свѣдѣнія о Мясницкой улицѣ: „Мясницкая улица, Мясницкой части. Идетъ отъ Лубянской площади до Черногрязской Садовой. Названіе получила отъ находившагося за Мясницкими воротами (разобраны въ 1804 г.) скотнаго пригоннаго двора, около котораго, вѣроятно, и селились мясники, давшіе названіе урочищу *Мясники*. Дворъ этотъ переведенъ въ 1724 г. за Калужскія ворота. Въ дѣлахъ Преображенскаго приказа 1716 года мы находимъ на Большой Мясницкой улицѣ *коровью площадку*. Улица эта также называлась *Евпловкою* по церкви св. архид. Евпла, мимо которой она проходитъ". „Но удивительнѣе то, что церковь архидіакона Евпла, на Мясницкой, прежней Фроловкѣ, въ народѣ слыветъ *Ягупьемъ*, какъ полагаетъ преданіе, отъ казака жида Ягупа или Якуба". Въ Казенномъ Патріаршемъ приказѣ 1625 года мы читаемъ: „На Мясницкой, на Фроловкѣ, у Ягупья, церковь св. архидіакона Евпла,

одиѣ вывѣски, красующіяся по всей этой улицѣ на домахъ и торговыхъ помѣщеніяхъ разныхъ фирмъ,—и вы увидите, какъ мало тамъ русскихъ именъ и фамилій. Это — почти сплошь все иностранцы: евреи, нѣмцы, французы, поляки, армяне и другія націи. Гдѣ же русскіе православные люди? Ихъ нѣтъ тамъ почти совсѣмъ, или они есть, но попрятались въ укромныя мѣстечки, и не даютъ о себѣ знать изъ страха и боязни передъ иностранцами. Поистинѣ, стыдъ и позоръ нашей Москвѣ, заполоненной нашествіемъ иностранцевъ въ видѣ различныхъ торговыхъ фирмъ, которыми владѣютъ они повсюду! И когда только окончится это нашествіе на нее иностранцевъ? Когда только окончится этотъ позорный плѣнъ?

Неудивительно, конечно, что при такихъ обстоятельствахъ Евпловской церкви приходится весьма тяжко въ настоящее время, что у нея очень мало прихожанъ, считающихся истинно-русскими православными людьми, что она даже не можетъ содержать себя безъ помощи другихъ, посторонихъ людей. Въ прежнее время, приблизительно въ XVIII и въ началѣ XIX вѣка, въ приходѣ церкви архидіакона Евпла было цѣлыхъ три архіерейскихъ подворья: Псковское, Вятское и Коломенское (впослѣдствіи Тульское) съ приписанными къ ней церквами: св. мучениковъ Адріана и Наталіи, св. Николая чудотворца и Тихвинской иконы Божіей Матери *);—было три домовыхъ церкви, устроенныхъ въ домахъ почетныхъ прихожанъ: во имя св. великомученицы Варвары въ домѣ генералъ-лейтенанта Петра Ивановича Стрѣшнева, во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа въ домѣ генералъ-лейтенанта Ивана Алексѣевича Салтыкова, во имя Сошествія Св. Духа въ домѣ генералъ-поручика дѣйствительнаго камергера Михаила Ефимовича Ласунскаго **).

придѣльная, по коей именуется этотъ храмъ; настоящая же Живоначальныя Троицы нижняя, а верхняя Казанскія Божіей Матери съ придѣломъ Архангела Михаила".

*) См. подробнѣе объ этихъ подворьяхъ и церквахъ въ „Моск. Церк. Вѣдом." 1897 г., № 38, статью свящ. Н. А. Скворцова: „Московская Церковная Старина. Уничтоженныя церкви въ мѣстности Срѣтенскаго сорока".

**) См. тамъ же.

Въ прежнее время, Евпловская церковь, окруженная со всѣхъ сторонъ такими духовными твердынями и заселенная въ приходѣ своемъ преимущественно русскимъ православнымъ людомъ, собирала въ стѣны свои многочисленныхъ прихожанъ, какъ кокошь собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья свои. А теперь что мы видимъ?—Почти полное отсутствіе прихожанъ въ церкви по случаю населенія въ приходѣ и даже—увы въ церковныхъ домахъ иностраннаго элемента жителей и по случаю индифферентнаго отношенія къ своему приходскому храму незначительнаго количества остающихся православныхъ ея прихожанъ.

По послѣднему статистическому подсчету жителей, проживающихъ въ Евпловскомъ приходѣ, сдѣланному по приказанію Епархіальнаго Начальства въ нынѣшнемъ, 1910 году, оказалось, что въ 22 домахъ, приписанныхъ къ этому приходу, живетъ иностранцевъ болѣе трети числа всѣхъ православныхъ. На 1771 послѣднихъ приходится иностранцевъ 607, не считая иностранныхъ фирмъ, какъ-то: магазиновъ, конторъ и т. п., которыя преобладаютъ въ большомъ количествѣ въ районѣ этого прихода. Обитающіе въ нихъ разные люди, хотя и не подлежали подсчету, какъ не прописанные въ паспортахъ своихъ, являются тоже, можно сказать, жителями Евпловскаго прихода, хотя бы и временными, дневными. Изъ числа же показанныхъ здѣсь православныхъ ими состоятъ преимущественно простые жители, какъ-то: прислуга и рабочіе. Все это населеніе живетъ теперь въ слѣдующихъ 22 домахъ, составляющихъ Евпловскій приходъ: 2 церковныхъ, 2 дворянскихъ, 9 купеческихъ, 1 французскаго правительства *), 1 Россійскаго Общества застрахованія доходовъ и капиталовъ, 1 Художе-

*) Этотъ домъ служитъ, между прочимъ, выраженіемъ живой связи между тогдашнимъ и теперешнимъ французскимъ правительствомъ съ русскимъ народомъ: ибо тогда, въ 1812 году, временно пребывалъ въ Москвѣ и, можетъ-быть, въ Евпловскомъ приходѣ французскій интендантъ Лессепсъ, благодаря которому и произошла вышеописанная служба въ Евпловской церкви, а теперь постоянно пребываетъ въ ней и живетъ въ означенномъ домѣ французскій консулъ графъ де Фажъ де Шонъ.

ственно-Промышленнаго Музея (онъ же называется домомъ Строгановскаго училища), 2 подворьяхъ архіерейскихъ: Тульскомъ и Вятскомъ, 1 Шведско-Датско-Русскаго телефоннаго общества, 1 армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, 1 римско-католическаго вѣроисповѣданія и 1 лютеранскаго вѣроисповѣданія *).

Вотъ при такихъ-то грустныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находится теперь Евпловская церковь, и приходится обращаться за помощью не къ своимъ людямъ, а къ чужимъ. Итакъ, къ вамъ, истинные патріоты, мое слово! Видя печальную судьбу Евпловской церкви въ настоящее время и сознавая то значеніе, какое имѣла она для вашихъ предковъ, для нѣкоторыхъ жителей первопрестольной столицы, въ приснопамятную и незабвенную эпоху 1812 года, когда за поруганіемъ и обезчещеніемъ всѣхъ почти московскихъ церквей, Евпловская церковь оставалась все-таки не совсѣмъ расхищенной врагами, такъ что въ ней могла происходить торжественная служба Божья, въ которой нашли себѣ истинное духовное утѣшеніе и успокоеніе всѣ несчастные и обездоленные судьбою русскіе люди, православные москвичи, остававшіеся въ то время въ столицѣ,—подвигнитесь на помощь ей, чѣмъ и какъ можете. Помните и никогда не забывайте этой важной заслуги Евпловской церкви для вашихъ предковъ, отцовъ и дѣдовъ, жившихъ въ ту трудную годину! Эта заслуга ея — историческая заслуга, и она требуетъ отъ васъ, какъ патріотовъ, какъ людей, любящихъ все родное и отечественное, принять близко къ сердцу и настоящую печальную судьбу Евпловской церкви и позаботиться о ней, какъ должно. Пускай будетъ увѣковѣчено это событіе — торжественное служеніе въ Евпловской церкви, 15 сентября 1812 года, протоіерея Кавалергардскаго полка, о. Михаила Гратинскаго—какимъ-нибудь добрымъ дѣломъ въ пользу этой церкви. Пускай русскіе люди, патріоты-

*) См. Клировыя вѣдомости Евпловской церкви за 1910 годъ.

москвичи, въ настоящее смутное время, когда внутренніе враги нашего отечества одолѣваютъ насъ отовсюду, когда главныя начала русской земли: православіе, самодержавіе и народность расшатаны ими всецѣло, собираются въ ту же церковь для принесенія Господу Богу усердныхъ просительныхъ моленій за спасеніе Москвы и Россіи. О, да будетъ такъ, съ благословенія Святой и Живоначальной Троицы, по молитвамъ св. мученика Архидіакона Евпла, имени котораго посвященъ нашъ древній историческій храмъ!

Свящ. *Д. Ромашковъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 9 и 10 журн. „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ за 1910 г.

Тип. Русская печатня, Москва, Триумф.-Садов. № 170.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Москва, Мясницкая, Милютинскій пер., домъ церкви Св. Архидіакона Евпла, кв. свящ. Д. Ромашкова.

Тамъ же можно получать слѣдующія сочиненія того же автора:

1. „Проповѣди (Слова, Рѣчи и Бесѣды), какъ богослужебныя, такъ и внѣбогослужебныя, на разные случаи изъ церковно-общественной жизни". Въ двухъ томахъ. Т. I. Москва. 1896 г. и т. II. Москва. 1903 г. Цѣна каждаго тома въ отдѣльности 1 р. 50 к. За оба тома вмѣстѣ 2 р., съ пересылкой—2 р. 50 к.
2. „По поводу реформы образованія въ духовныхъ и свѣтскихъ школахъ". М. 1903 г. Ц. 30 к.
3. „О духовной смерти и духовномъ воскресеніи гр. Л. Н. Толстого". М. 1902 г. Ц. 50 к.
4. „Записки П. С. Грозова, бывшаго діакона при Филаретѣ, митрополитѣ Московскомъ, о служеніяхъ послѣдняго въ Москвѣ и въ Московской епархіи". Съ предисловіемъ и послѣсловіемъ, съ примѣчаніями и указателемъ, съ двумя фотографическими портретами: митрополита Филарета и автора записокъ. М. 1904 г. Ц. 1 р.
5. „Врачи и ихъ паціенты". М. 1897 г. Ц. 10 к.
6. „Свѣтъ и затменіе духовнаго солнца". М. 1897 г. Ц. 10 к.
7. „Свобода гражданская и свобода христіанская". М. 1906 г. Ц. 15 к.
8. „О любви къ отечеству". М. 1908 г. Ц. 10 к.
9. „Преосвященный Виссаріонъ, бывшій епископъ Костромской и Галичскій, какъ церковный проповѣдникъ и духовный писатель". М. 1906 г. Ц. 50 к.
10. „Къ вопросу о связи вѣры съ разумомъ". Харьковъ. 1906 г. Ц. 20 к.
11. „Высокопреосвященный Амвросій, какъ народный проповѣдникъ и ревнитель духовно-нравственнаго просвѣщенія". Харьковъ. 1905 г. Ц. 50 к.
12. „О постѣ и молитвѣ, по руководству св. Іоанна Лѣствичника". М. 1906 г. Ц. 15 к.
13. „Михаилъ Ѳеодоровичъ Грачевъ, бывшій членъ Общества хоругвеносцевъ Московскаго Большого Успенскаго собора и извѣстный народный дѣятель". Съ фотографическимъ портретомъ. М. 1905 г. Ц. 50 к.

– 2 ЗСЕН 1946

2007237698